

**НЕСТРОГИЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ АЛЬЯНСЫ.
ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕТЕВЫХ
СООБЩЕСТВ**

Л.В. Нургалеева

Проблемы смещения приоритетов исследования от информатики как науки о методах и способах обработки информации к информатике сообществ.

**UNSTRICT COMMUNICATION ALLIANCES.
PROBLEMS AND FEATURES OF INTERACTION OF NETWORK
COMMUNITIESES**

L.V. Nurgaleeva

Problems of displacement of priorities of research from computer science as sciences about methods and ways of processing of the information to computer science of communities.

Исследование современных подходов к пониманию проблем информационного взаимодействия показывает, что период приоритетного поиска новых технологических решений для организации и обеспечения электронной коммуникационной среды сменяется этапом формирования информатики сообществ. Пристальное внимание к феномену информации и широкое внедрение цифровых технологий позволило изменить способы организации систем социального взаимодействия. Специалисты вынуждены констатировать, что изучение изменений в современной системе общественных связей и их возможные последствия является сегодня одним из наиболее приоритетных направлений научных исследований в области информационного взаимодействия. Информационные технологии остаются той динамической осью, вокруг которой «выстраивается пирамида повседневности» и ведется развернутый методологический эксперимент в разных сферах социальной деятельности. Но возникает закономерный вопрос, сможет ли общество освоить социальные формы кооперации, обмена, самоорганизации, управления адекватные уровню развития современных технологий?

Эволюция подходов к изучению природы информации и включение её социальных контекстов в сферу наиболее перспективных областей исследования обеспечила развитие

системы междисциплинарных исследований, внося свою «лепту» в процесс интенсивной дифференциации некогда единых научных дисциплин. Выделились новые проблемные аспекты изучения социальной природы информационных взаимодействий, требующие постановки специальных теоретических и практических задач. Сегодня нет единого мнения о том, под флагом какой науки могли бы объединить свои усилия специалисты, изучающие социальные аспекты информационного взаимодействия. Идея применения социокультурного подхода в качестве фундамента комплексных исследований феноменов информационной цивилизации не получила общего признания [4]. На наш взгляд, одним из интересных направлений является научная разработка проблем информационного взаимодействия под эгидой информатики сообществ.

Понятие «информатика сообществ» связано с исследованиями применения информационно-коммуникационных технологий в интересах развития управленческих связей между членами виртуальных сообществ [6]. Это новая область практики, обучения и исследований в рамках структуры информационного общества. Такой подход позволяет переосмыслить проблемы, лежащие в основе систем социального взаимодействия.

В связи с развитием новых ветвей информатики возникает необходимость обращения к вопросам о соотношении технологического и социального аспектов в развитии информационных систем, о различии подходов к пониманию их организационной эффективности, о целевых стратегиях информационной цивилизации как культурного феномена. Перенос информационной проблематики в различные области гуманитарного знания на начальных этапах воспринимался как некое недоразумение. Однако сегодня эта тенденция в исследованиях, обучении, повседневной практике воспринимается как реальность текущего дня. Столкновение двух парадигм – технологической и социальной – является одним из ведущих мотивов конфликта современной культуры. Исследование наметившихся сдвигов в структуре коммуникативного опыта и прогнозирование их возможных последствий становится главным вопросом изучения проблем информационного взаимодействия.

Несмотря на разнообразие подходов, методов и мнений, лежащих в основе междисциплинарных изысканий, их объединяет углубленная проработка сравнительно небольшого числа фундаментальных проблем: проблемы соотношения материального и идеального в передаче информации, роли количественных и качественных модальностей сознания в управлении сенсорными системами, взаимовлияния виртуального и реального планов в реализации функций сознания и т.д.

С развитием новых коммуникационных и информационных технологий изменился методический арсенал и интерьер исследований, проводимых в социальной среде. Появилась возможность использования электронных средств для организации и проведения тестовых экспериментов, индивидуальных и групповых опросов, обработки статистических данных и т.д. Эти методы позволяют получить новые сведения об особенностях конструирования реальности в сознании разных социальных групп, о динамических изменениях в формировании ментальных моделей описания мира, о ключевых параметрах действующих систем самоидентификации и т.д.

Процесс осмысления текущих социальных изменений протекает на фоне технологических сдвигов в сфере коммуникации. В глубине теоретических исследований лежат противоречивые тенденции. Человек отдает себе отчет в том, что с развитием сил информационной цивилизации он становится заложником порождаемых им коммуникационных структур, при этом динамика социальных процессов столь велика и их проявления столь разнообразны, что трудно адекватно описать и глубоко оценить разворачивающиеся события. Например, мы не сможем сегодня однозначно ответить на принципиальный вопрос: связаны ли современные программы общественного развития с формированием социума креативной культуры, или же человечество всецело поглощено идеей создания социума цивилизации? Этот вопрос связан с проблемой формирования современных форм общественного сознания, организации и управления.

В основе электронной коммуникационной системы лежит мгновенное «перетекание» динамических потоков сведений, формул, образов, символов в любую точку земного шара. Адаптация общества к новым динамическим формам общения по существу еще только началась. В этой среде мы еще слабо ориентируемся, однако для многих уже очевидно, что мир динамических связей требует новых подходов к организации обучения, воспитания и общения. Решение проблем, связанных с освоением *эффективных* способов применения гибких коммуникационных связей, отношений, форм, требует дополнительных исследований.

Возникает особый тип отношений между социальными группами, обладающими различными стандартами устойчивости и принципами групповой кооперации. Под влиянием гибкой координационной структуры социального обмена, организации и управления, выстроенных на паритетных отношениях горизонтальных и вертикальных «лучей» в системе социального взаимодействия, происходит *перераспределение человеческого потенциала в глобальном масштабе*. Возникновение новой

коммуникационной среды позволяет изменить привычные схемы управления подвижными секторами социального пространства.

Не маловажным фактором, характеризующим особенность сетевой топологии организации системы социального взаимодействия, является её *гибкость*, способность к реконфигурации организаций и институтов. Нестрогие коммуникационные альянсы формируются сегодня в пределах системы ограничений, задаваемых самой природой возникающих сверхподвижных социальных отношений и связей: гибкость может обладать освобождающей силой и служить репрессивным фактором. Преодолеть этот конфликт и найти сбалансированные решения – одна из приоритетных задач адаптационного периода на этапе перехода к эффективному сетевому взаимодействию.

Современное общество, еще недавно описывающее себя в терминах системной целостности и локальных структур, видоизменилось. Теперь социальная среда переживает *период адаптации к сетевым формам взаимодействия*. Организация в форме сети представляет собой гибридное решение, обеспечивающее более эффективный вариант разграничения деятельности и связей. Поиск единой концепции, идеальной структуры, оптимально адаптированной ко всем формам организации сменяется стремлением к применению многообразных концепций социального обмена и сотрудничества[8]. «Похоже, что морфология Сети хорошо приспособлена к растущей сложности взаимодействий и к непредсказуемым моделям развития» [12. С.78].

При анализе особенностей сетевого принципа социальной организации нужно иметь в виду еще один момент. Понятие сетевых отношений не сводится к опыту применения технологий электронного взаимодействия внутри коммуникационных систем современного общества. Сетевой принцип – это один из фундаментальных принципов природы, проявляющийся на всех уровнях развития жизни. Современные исследования показывают, что структура и свойства сетей до сих пор плохо изучены. Не существует устоявшейся сетевой парадигмы. Пока наши попытки понять сущность сетевых явлений подобны мистическим опытам прозрения будущего.

Однако накопленные наблюдения, анализ, обобщения позволяют говорить о том, что сетевым структурам свойственна масштабная инвариантность. Их поведение подчиняется определенным закономерностям [7]. Понимание общих принципов построения и функционирования сетей, независимых от способа их реализации, связано с решением многих прикладных задач – от разработки эффективных систем биологического взаимодействия до защиты пользователей Интернета от хакеров ...

Проблемы исследования созданной человеком социальной сети электронных взаимодействий стоят в одном ряду с этими фундаментальными изысканиями и привлекают к себе внимание многих ученых. Обобщая опыт исследований в разных областях знания, можно отметить, что координационные узлы сетевой матрицы с подвижной, постоянно меняющейся структурой связей и отношений рассматриваются как объекты управления сенсорной системой взаимодействий глобального масштаба.

Широкое распространение получило мнение о том, что «цирковая арена» технологических инноваций в сфере коммуникации – это реальная предпосылка развития системы современной системы социальных отношений. Специалисты выдвигают несколько версий, позволяющих объяснить природу происходящих перемен в системе общественных связей. Одна основана на том, что мир человеческих отношений «переопределяется» под влиянием тенденций формирования единого мирового сообщества [1, 2, 5]. По своему значению эта тенденция соответствует такому важному этапу социального развития как разделение труда [5]. Если опираться на изучение программ эволюции пространственной архитектуры коммуникационной среды, то её можно рассматривать как один из этапов исторического процесса глобализации (развитие мировой торговли, кругосветные путешествия и т.д.).

С формированием мировой системы коммуникационных связей национальный фактор перестал служить живой доминантой общественного развития и стабилизирующим фактором культурной эволюции. Феномен национального стал рассматриваться лишь в контексте *соотношения* национальных структур сознания, ритуалографики и исторического опыта, возникших в свое время под влиянием территориальной замкнутости или изоляции. Наступил этап поиска новых стандартов мышления, управления, регулирования социальных отношений. Как отмечает С. Лем, он связан с определенным адаптационным периодом, когда человек вынужден абстрагироваться от содержания ритуалов, заповедей, норм поведения [3. С.176]. Ему предстоит посмотреть на них как на систему обратных связей, своеобразный регуляционный механизм, в большей или меньшей степени обеспечивающий устойчивость всей общественной структуры, рассматриваемой как динамическое целое.

Под влиянием технологических инноваций в сфере коммуникации все звенья системы социальных связей вовлекаются в организационные процессы социальной дифференциации и интеграции, опираясь на невиданную прежде гибкость формирования коммуникационных альянсов в рамках мирового сообщества. Возникают новые формы сотрудничества и солидарности, которые основаны на индивидуальных связях.

«Происходят процессы обратного перехода от независимых от личности к зависимым от личности отношениям» [2]. Изменяющаяся структура социальных отношений может спровоцировать пересмотр существующих синергичных принципов и оснований индивидуальной и коллективной деятельности.

Сеть превратилась в своеобразный глобальный координационный центр социальных связей. Однако освоение принципов управления его коммуникационным потенциалом не ограничивается технологическим уровнем. Предстоит исследование тех механизмов, которые способны обеспечить необходимый уровень равновесия внутри складывающейся динамической системы, построенной на изменении «архитектуры правления, власти и культуры» [6].

О каких радикальных изменениях принято говорить, изучая современный опыт развития сети социальных взаимодействий на базе электронных коммуникационных систем и связей? Отметим некоторые из них:

1. изменилась материальная основа, объединяющая различные локусы социального взаимодействия;
2. произошли изменения в восприятии и определении параметров пространственно-временных координат мировой системы коллективной кооперации, сотрудничества;
3. изменились методы моделирования, конструирования различных объектов социальной реальности;
4. под влиянием современных технологий коммуникации преобразуется структура цивилизационного формата, изменяя динамику обменных процессов в мировом сообществе;
5. трансформируется система человеческих ценностей, возникают новые формы ответственности и понимания свободы под влиянием стандартов открытой коммуникации, повышаются требования, предъявляемые к личной свободе.

Современные технологии, применяемые для обработки информационных массивов, создают предпосылки для бесконечного интерпретирования данных. Проблемы исследования реинтерпретационной сущности современных коммуникационных процессов ждут своих исследователей. Идёт тотальное переописание и адаптация накопленных информационных ресурсов общества и культурных кодов, заставляя включаться новые пласты человеческого сознания. Каждая единица информации может быть «встроена» в тысячи и тысячи многопользовательских сред и выполнять в них самые разнообразные функции и задачи. Этот процесс оказывает своё влияние на все структуры информационной матрицы, веками формировавшейся человечеством.

Многими людьми сложный процесс смены коммуникационных стандартов воспринимается как погружение общества в пространство мозаичной, хаотически ориентированной культуры, реплицирующей образы и идеи в угоду стихии разнообразия, ущемляющей человеческое сознание. В то самое же время отдельные энтузиасты продолжают осваивать новые территории знания и опыта, рискуя, экспериментируя, наблюдая, изменяя собственные привычки и переоценивая прошлое. Эти люди возводят новый порядок на руинах старых представлений о ценностях и приоритетах социального развития, не претендуя на правоту и обязательность успеха.

Все сценарии эволюционных конфликтов в социальной сфере включают в себя столкновение позиций тех людей, которые ценят фундаментальность опыта, с теми, кто ориентирован на его потенциальность. Эта тенденция проявляет свой адаптационный ресурс и в сетевом обществе. Возможно, благодаря уравнивающему началу этих двух ветвей в оценке текущих событий человеческое сообщество имеет возможность воспроизводить себя в изменяющихся условиях.

Сетевые сценарии развития современного общества воспроизводят себя в различных формах и уровнях. Хаос представлений об оценке их надситуативных функций не позволяет сегодня выявить четкие тенденции дальнейшего социального развития. Однако проблемное поле обсуждений, связанных с изучением особенностей сетевых коммуникаций, активно формируется.

Самый общий взгляд на проблему показывает, что человеческие представления о формирующейся коммуникационной среде крайне изменчивы... Возможно, они никогда не будут определенными, поскольку мы имеем дело с объектом, ежесекундно меняющим свои динамические параметры. Предварительные модели стратегического управления потенциалом сетевого социума можно воспринимать как некий фундамент, косвенно определяющий формы развития общественного сознания и, соответственно, возможные перспективы развития гибкой системы координационных связей и отношений.

Уже первые попытки определения сущности возникшего коммуникационного сдвига показывают, что отсутствует размерность в оценке наблюдаемых явлений. Масштабы описания сетевых событий несопоставимы. Одни исследователи изучают мировую коммуникационную Сеть как особый социальный базис координационных связей и отношений. Другие видят в зеркалах ее развития предпосылки для оформления универсальных процессов глобального характера. Соответственно, социальные аспекты развития сверхдинамичной коммуникационной среды с гибкой системой

интерсубъективных связей и отношений, при таком подходе изучаются как вторичный фактор.

Рассмотрим пример совмещения разных масштабов оценки процесса развития сетевых форм коммуникации. Подвижная сеть глобальных интеракций может рассматриваться как социальность нового типа, основной предпосылкой эволюции которой выступает процесс формирования новой электромагнитной модели мира [10]. Она утверждается на месте властвующего прежде механистического мировоззрения [9]. Этот процесс тесно связан с освоением кодов электромагнитного языка Вселенной, позволяющего связывать воедино различные операционные среды и знаково-символьные системы. В основе такого подхода лежит идея эволюции семантического слоя реальности. Она принимает форму определенного методологического принципа в понимании фундаментальных законов природы информационного взаимодействия. Развитие семантической сущности материи основано на том, что всякая сложная динамическая система содержит в себе способность к самоописанию. Функции человеческого интеллекта – это лишь одно из проявлений семантической сущности материи [11]. Опираясь на этот подход, мы подходим к пониманию более глубинных оснований формирования столь сложной системы коммуникационного взаимодействия как глобальная сетевая информационная инфраструктура.

В связи с развитием информатики сообществ возникает необходимость обращения к вопросам о соотношении технологического и социального аспектов в развитии информационных систем. Столкновение разных парадигм – является одним из препятствий в понимании того, что представляет собой сущность процесса информационных взаимодействий. Изучение наметившихся сдвигов в структуре коммуникативного опыта и прогнозирование их возможных последствий становится главным вопросом дальнейших исследований социальных аспектов развития современных информационных систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1988. – С. 330-343.
2. Шрадер Х. Глобализация, (де)цивилизация и мораль. – <http://www.soc.pu.ru:8101/publications/jssa/1998/2/6schrads.html>
3. Лем С. Сумма технологии. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – С.176
4. Белинская Е.П. К обоснованию социокультурного подхода в исследованиях виртуальной реальности. – [http://www.isn.ru/info/seminar-doc/soc\(1\).doc](http://www.isn.ru/info/seminar-doc/soc(1).doc)

5. Штихве Р. К генезису мирового общества – инновации и механизмы. – <http://www.soc.pu.ru:8101/publications/jssa/1999/3/5stichw.html>
6. Тейлор У. Воздействие электронного правления на эволюцию информационного общества. – confipar.cpic.ru/upload/conf2005/reports/doklad_621.doc
7. Барабаш А.-Л., Бонабо Э. Безмасштабные сети // В мире науки. – 2003. – №8.
8. Патюрель Р. Создание сетевых организационных структур. – img.rosbalt.ru/files/Bianki_85.doc
9. Марков М.А. О природе материи. – М., 1976. – С. 74-75.
10. Дубнищева Т.Ю. Концепции современного естествознания. – Новосибирск: ЮКЭА, 1997. – 832 с.
11. Янч Э. Самоорганизующаяся Вселенная // ОНИС – 1999. –№1.
12. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: Blackwell, 2000. – 608с.